

ПРАВО

УДК 342.92

Заслуга как социально-правовое явление и понятие: определение, материальные и юридические признаки (Часть 2)

О. Ю. Кокурина

Кокурина Ольга Юрьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры сравнительной политологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, info@polit.msu

Введение. Статья посвящена рассмотрению природы и содержания понятия «заслуга» в наградном праве. **Обсуждение.** Автором предпринята попытка определить сущность заслуги, которая представляет собой совокупность признаков, на основе которой заслуга выступает как самостоятельное социально-правовое явление. Исследованы основные и дополнительные, социальные и юридические признаки заслуги, введено понятие мета-модели заслуженного поведения. Сформулировано определение заслуги как предусмотренного законодательством общественно полезного деяния, выступающего основанием для применения позитивной санкции, содержанием которой является правовое поощрение (награждение государством). **Заключение.** Представлены характерные свойства и дано определение понятия «заслуга» в контексте единства правового и социального, формального и материального аспектов этого социально-правового явления наградного института. Отмечена перспективность дальнейшей теоретической разработки юридической конструкции «структура заслуги» как квалифицирующего инструмента наградного права.

Ключевые слова: заслуга, награда, наградное право, поощрение, признаки заслуги, структура заслуги

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-286-293>

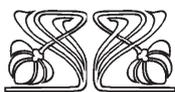
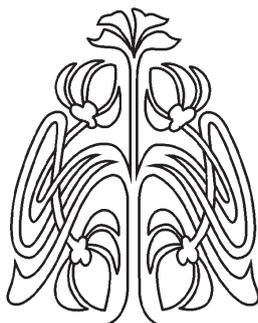
(Окончание. Начало см.: Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 194–199).

3. Дополнительные признаки заслуги

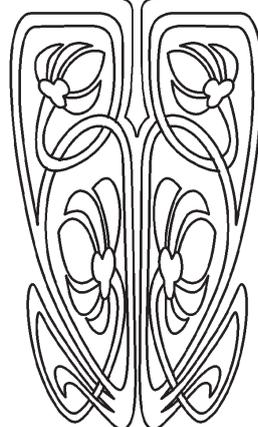
Заслуга – правомерное поведение.

В соответствии с общепринятым в юридической науке подходом, «законосообразное», «правомерное поведение признается единственно правильным, должным человеческим поведением, регулируемым правовыми нормами». Такое поведение можно понимать, как «обусловленную культурно-нравственными воззрениями и жизненным опытом человека деятельность в сфере социального действия права, основанную на сознательном выполнении его целей и требований». «Правомерное поведение представляет собой социально полезную деятельность, направленную на удовлетворение государственных и правовых, общественных и личных интересов, ценностей и целей» [1, с. 262, 264–265].

Заслуги представляют собой особый вид социального поведения, по определению не допускающий правонарушений при его совершении. Действительно, закрепляя модели поведения, признаки заслуг в диспозициях наградных норм, законодатель предусматривает поощрение тех общественно полезных деяний, которые отвечают социальным и нравственным нормам. При этом урегулированное

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

имеющими моральное содержание нормами наградного права заслуженное поведение не только вполне определенно отвечает требованиям правомерности, но и соответствует нравственно-этическим требованиям,

«Правомерность деяния» в наградном праве презюмируется, и отсюда не следует трактовать данную юридическую оценку той или иной деятельности в качестве самостоятельного признака заслуги.

Заслуга – социально активное поведение.

Правомерное поведение неоднородно в своем содержании, в нем проявляется различная степень самостоятельности, инициативных действий. Зачастую фиксируется лишь минимальная активность, «иные формы правомерного поведения закономерно требуют большей степени интенсивности человеческой деятельности. Наиболее полно проявляется личность при широком использовании норм права в своей жизни, основанном на сформировавшемся правосознании, на ее инициативе и усмотрении, убежденности в необходимости, полезности и социальном значении права в обществе» [1, с. 265].

Разноплановое правомерное поведение имеет разные формы реализации в жизни, хотя весь массив его проявлений соответствует правовым требованиям. В зависимости от мотивов, определяющих разные варианты правомерного поведения, в юридической литературе выделяются различные поведенческие типы: поведение, основанное, главным образом, на сдерживающих мотивах; пассивное соблюдение правовых требований; привычное исполнение норм права; социально активное поведение.

Социально-правовая активность определяется высоким уровнем правосознания, глубокой правовой убежденностью, сформированной самостоятельностью, сознательно принятой на себя готовностью использовать представленные правом возможности, инициативно, творчески руководствоваться ими в своем повседневном поведении.

Решающим условием успешного хода преобразований в обществе сегодня становится активная деятельность людей, интеллектуальный, нравственный облик человека, его активность, желание и способность к переменам. Одним из действенных правовых средств, разрешающих проблемы преодоления социальной апатии, гражданской аморфности, инерции мышления и поведения людей, стимулирования их инициативы и творческой самостоятельности, является инструментарий наградного права. Поэтому заслугу, как активную форму правомерного поведения, нельзя рассматривать и оценивать в отрыве от положительных процессов, происходящих в государстве и обществе.

Известный исследователь правомерного поведения В. В. Оксамытный определяет социально-правовую активность личности как «наиболее высокий уровень правомерного поведения, проявляющийся в общественной полезной, одобряемой государством и обществом деятельности в правовой сфере» [1, с. 275].

Отсюда можно констатировать, что понятия «общественная полезная деятельность» и «правомерная социально активная деятельность» близки, если не синонимичны.

Заслуга – добровольное поведение (поступок).

Поступок, совершенный под принуждением и угрозой, на принципе «правового прессинга», не будет квалифицироваться как заслуга. Субъект сам, своей волей определяет вариант поведения, который наиболее полезен для него, отвечает его интересам и потребностям. В этой связи актуальна мысль, высказанная еще в XIX в. Р. Иерингом, – «вознаграждение стоит выше принуждения, так как оно апеллирует к свободе субъекта и ждет результатов исключительно от его свободного решения» [2, с. 76].

Выражая интересы общества, заслуженная деятельность поддерживается разнообразными мерами поощрения. Поощрительная норма не обязывает субъектов совершать общественно полезные деяния, а лишь побуждает к совершению желательных действий, подкрепляя их возможностью получения доступа к определенным дополнительным социальным благам. Отсюда при самостоятельном, добровольном выборе вариантов поведения субъект может учитывать выгодные для себя благоприятные правовые последствия поощряемого поведения.

На добровольный выбор вариантов поведения как обязательный признак заслуги указывают некоторые юристы: «заслуга – это *добровольное* выполнение участниками общественных отношений... полезных для государства и общества вариантов поведения» [3, с. 36] (В. М. Баранов); «действия лица, мотивированные на совершение правомерного, заслуженного поступка, должны быть *добровольными*» [4, с. 229] (Н. Г. Богатырева); «заслуга – это *добровольный, сознательно-волевой, социально-активный* правомерный поступок» [5, с. 85] (В. В. Волкова); «заслуга – это деяние, *не обязательное* для лица, ее совершившего» [6, с. 150] (В. А. Григорьев). В. А. Винокуров включил в число принципов наградного права «принцип добровольности заслуженного поведения» [7, с. 10].

В то же время, характеризуя заслуженную деятельность, А. В. Малько, О. М. Киселева, Н. А. Гущина и другие не включают фактор добровольного выбора формы поведения в число

основных признаков предлагаемых учеными определений заслуги [8, с. 24; 9, с. 139; 10, с. 28; 11, с. 3; 12, с. 22; 13, с. 55–56; 14, с. 136].

В федеральном Положении о государственных наградах Российской Федерации [15] термин «добровольность» и словосочетания с ним не употребляются.

Полагаем, добровольное совершение социально полезного деяния, прежде всего, связано с целями и мотивами, субъективным осознанным отношением субъекта к своей деятельности. Как отметил В. Н. Кудрявцев, «заслуга отражает не только внешнее, объективное действие, но и внутреннее субъективное отношение к порученному делу, характеризующее позитивные цели и мотивы поведения субъекта» [16, с. 238].

Поэтому добровольность заслуженного поведения, несомненно, относится к значимым элементам структуры заслуги, характеризующим, прежде всего, ее субъективную составляющую. В то же время данный фактор презюмируется наградным правом, и его можно не причислять к основным признакам заслуги, включаемым в определение понятия и отражающим сущность явления.

Заслуга – добросовестная деятельность.

Добросовестная трудовая деятельность (служба) рассматривается в качестве модели заслуги при награждении граждан некоторыми государственными наградами: орденом Александра Невского «многолетняя добросовестная служба»; орденом «За военные заслуги» (добросовестная служба); орденом «За морские заслуги» (добросовестная трудовая деятельность (служба)) [15].

Под добросовестной деятельностью, службой, как правило, понимается добросовестное и безупречное исполнение трудовых или служебных обязанностей в течение длительного периода времени, что характеризует субъективное отношение лица к своим обязанностям, к своей деятельности и ее результатам.

В своем определении заслуги В. М. Баранов выделяет в качестве одного из двух основных вариантов поведения «добросовестное и точное выполнение субъектами возложенных на них юридических обязанностей» [3, с. 36]. С высказанной позицией не соглашается Е. В. Типикина: «В реальной жизни миллионы субъектов добросовестно исполняют возложенные на них обязанности, но поощрительные меры к ним не применяются». Добросовестное и точное исполнение обязанностей «является вообще-то долгом субъектов права» и представляет собой «лишь первый шаг на пути к заслуженному поведению» [17, с. 76–77].

В свою очередь, В. М. Дуэль различает заслугу как основание для государственного награждения и «правомерные поступки, добросовестное исполнение обязанностей (основание иных видов государственного поощрения)» [13, с. 11].

Можно сделать вывод, что хотя некоторые юристы указывают на «добросовестное поведение (поступок)» в качестве одного из ключевых признаков в своих определениях заслуги, добросовестная деятельность скорее характеризует самого субъекта, его отношение к объекту заслуги, нежели саму заслугу.

Формулируя понятие заслуги, исследователи зачастую наделяют этот позитивный поведенческий акт и другими прилагаемыми к нему качествами, такими как: «желательный, сознательно-волевой» (Е. В. Типикина), «сознательный и волевой» (В. А. Григорьев) и др. Такого рода признаки вторичны по отношению к основным, тем не менее, их можно рассматривать в качестве элементов, входящих в структуру (состав) заслуги.

Заслуга – основание для применения правового поощрения (награждения).

Поощряемость можно отнести к одному из основных признаков заслуги как общественно полезного деяния. Исходя из общетеоретических представлений, поощряемость деяния есть возможность назначения поощрения (награды) за его совершение. Это предполагает призыв к совершению заслуги, обеспеченный наличием в наградном законодательстве соответствующей позитивной санкции.

Однако признак поощряемости деяния означает не только наличие в наградном праве санкции за совершение заслуги (что очевидно), но и принципиальную возможность назначения лицу различных мер правового поощрения в зависимости от степени общественной полезности поощряемого деяния и характеристики личности награждаемого.

Так, лицам, совершившим наиболее значительные заслуги перед обществом и государством, присуждаются государственные награды, достигающие конституционно-правового уровня. Например, «орденом Святого апостола Андрея Первозванного награждаются видные государственные и общественные деятели, выдающиеся представители науки, культуры, искусства и различных отраслей экономики за исключительные заслуги, способствующие процветанию, величию и славе России» [15].

Менее значительные заслуги могут послужить основанием для назначения на должность, присуждения наград и поощрений административно-правового, муниципального и дис-

циплинарного уровня. Например, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 60) предусматривает «назначение на должность гражданской службы гражданских служащих с учетом их заслуг в профессиональной служебной деятельности и деловых качеств» [18].

Вместе с тем даже при разграничении позитивной ответственности по уровню назначаемых поощрений и наград достаточно сложно решается вопрос квалификации заслуг, определения «шкалы», по какой измеряют и ограничивают заслуги муниципального, административного и конституционного уровня. В любом случае эти границы являются в известной степени условными. Содержание признака поощряемости, равно как и общественной полезности, не поддается какому-то точному расчету. Наиболее значимым фактором, который влияет напрямую на содержание данного признака, является социокультурный фактор, поскольку наградное право представляет собой социокультурный феномен. Поэтому границы применения того или иного правового поощрения, награды государства, их содержание во многом определяются системой общественных ценностей. Именно признанные национальными общественные ценности обуславливают содержательную часть наградного права. Поскольку заслуга представляет собой разновидность позитивного, желательного для общества поведения, правовое поощрение обеспечивает ответное позитивное общественное воздействие на субъекта и его окружение. В качестве значимых целей правового поощрения могут рассматриваться поддержание и укрепление традиционных общественных ценностей, лежащих в основе заслуженного поведения, а также ответная, адекватная заслуге, позитивная реакция общества в отношении субъекта. Для того чтобы позитивное воздействие наград и поощрений было действительно адекватным, необходимо соотнесение его содержания и объема с существующими социокультурными ценностями общества. Отношение общества к средствам правового стимулирования, формируемое на основе преобладающих в культуре социума ценностей, напрямую отражается на характере и содержании наград и поощрений государства.

В характере и размере правового поощрения выражается оценка государством степени общественной полезности совершенной заслуги. Поэтому поощряемость также выступает материальным признаком заслуги, который может использоваться для ограничения соответствующих полезных деяний от иных видов правомерных действий, не достойных столь бла-

гоприятных последствий. Однако поощряемость не может быть отождествлена с общественной полезностью, поскольку последняя присутствует и в не поощряемых по наградному праву, но вместе с тем общественно полезных деяниях, например, в обычных занятиях физкультурой или кружках самодеятельности.

Таким образом, признак поощряемости свидетельствует о той мере, в которой лицо, совершившее заслуженное деяние, может быть в соответствии с существующими нормами удостоено той или иной награды с учетом общественной полезности заслуги, а также личностной характеристики субъекта. Причем с точки зрения наградного закона содержание заслуги должно быть определяющим фактором при ее квалификации, а характер человека, его прошлая и настоящая жизнь вне связи с заслугой, его темперамент, интеллект, жизненные планы и цели, в общем, весь он в богатстве своей натуры, могут и должны интересовать наградное законодательство только в связи с заслуженным поведением. При этом поощрительные меры в санкциях наградных (поощрительных) норм устанавливаются с учетом как общественной полезности деяний, так и личностных характеристик субъекта.

В юридической литературе поощряемость заслуги понимается, как правило, в качестве самостоятельного признака заслуги, как возможность последней выступать основанием для применения позитивной санкции (поощрения, награждения). Так, В. М. Баранов рассматривает заслугу как «фактическое и юридическое основание государственного поощрения» [3, с. 36]. Для А. В. Малько заслуга выступает «основанием для применения поощрения» [8, с. 24]. «Заслуга как основание для правового поощрения» является темой диссертационного исследования Е. В. Типикиной [17]. «Заслуженное поведение» выступает «основанием для применения мер поощрения» по мнению Н. А. Гушиной [14, с. 63].

С учетом вышеизложенного признак поощряемости не может быть исключен из числа значимых характеристик заслуженного деяния. Данный признак является не менее существенным и материальным, нежели признак общественной полезности.

Из правоприменительной практики наградного права известно, что далеко не каждое ходатайство о награждении, представление к награде государства заканчивается положительным решением уполномоченного должностного лица о награждении субъекта. То есть не каждый факт совершения деяния, содержащего материальные и юридические признаки заслуги, имеет преду-

смотренные поощрительной нормой благоприятные последствия. Не противоречит ли это обстоятельство признанию поощряемости признаком заслуги? Нет, поскольку под поощряемостью понимается возможность назначения поощрения при выполнении условий поощрительной (наградной) нормы. Однако награда назначается только в случае юридического признания заслуги тем лицом, которое на это уполномочено – награждающим субъектом. Например, «решение о награждении государственной наградой принимается Президентом Российской Федерации» по результатам рассмотрения ходатайства о награждении и предложения Комиссии при Президенте Российской Федерации по государственным наградам [15]. Согласно Конституции (ст. 89 «б»), глава государства «награждает государственными наградами Российской Федерации, присваивает почетные звания Российской Федерации» [19]. Заслуга будет юридически признана в данном случае только после издания соответствующего указа о государственном награждении субъекта.

В реальной жизни нередки случаи, когда деяние, имеющее все необходимые признаки заслуги, совершено, а награда за этим не последовала. Хотя поощряемость является необходимым свойством заслуги, не все деяния, входящие в пределы наградного законодательства, признаются заслугами.

Исходя из вышеприведенного анализа существенных характеристик заслуженного поведения, можно сформулировать следующее уточненное определение заслуги:

Заслуга – это предусмотренное законодательством общественно полезное деяние, выступающее основанием для применения позитивной санкции, содержанием которой является правовое поощрение (награждение государством).

Таким образом, к основным признакам заслуги мы относим общественную полезность и поощряемость деяния (материальные признаки) и предусмотренность деяния в законодательстве (юридический признак).

4. О мета-моделях и структуре заслуги

В юридической литературе широко представлены определения заслуги, непосредственно не опирающиеся на материальные и юридические признаки этого правового явления, а представляющие собой своего рода модели моделей (мета-модели или архетипы) заслуженного поведения.

Поясним свою позицию. Как известно, модели заслуженного поведения поощряемого субъекта закрепляются в гипотезе и диспозиции поощрительных и наградных норм права

(следует сказать, что продолжается дискуссия относительно места закрепления модели поведения субъекта поощрения в структуре элементов (гипотезе и/или диспозиции) поощрительной нормы [3, 14, 20]).

Например, обобщая содержание разнообразных моделей положительного поведения, закрепленных в поощрительных нормах советского права, В. М. Баранов предлагает два варианта обобщенных моделей (мета-моделей) заслуги: «добросовестное и точное выполнение субъектами возложенных на них юридических или общественных обязанностей» и «совершение участниками общественных отношений непредусмотренных правовой нормой таких полезных для социалистического государства деяний, которые превосходят обычные требования» [3, с. 36]. К такому пониманию близка В. В. Попова, для которой заслуга «связана не только со сверхисполнением, но и с постоянным, добросовестным выполнением возложенных на субъекта права юридических обязанностей» [21, с. 27].

В свою очередь, А. В. Малько, Е. В. Типикина и В. В. Волкова под заслугой понимают поступок, связанный со сверхисполнением субъектом своих обязанностей либо с достижением им общепризнанного полезного результата [8, с. 24; 17, с. 10; 22, с. 53–54].

Аналогично мнению С. В. Мирошник: заслуга – это: добровольное перевыполнение лицом своих прав и/или более качественное сверхисполнение возложенных на него обязанностей [23, с. 11–12].

Полагаем, что предложенный исследователями перечень вариантов поощряемого поведения слишком узок и не покрывает широкого круга моделей положительного поведения, сформулированных в поощрительных нормах российского права. Отчасти на это обстоятельство указывал Е. В. Трофимов. По существу, реальность такова, что значительное многообразие вариантов поведения, за которыми на практике может последовать награждение, не сводится к нескольким априорным моделям. «Единственный вариант поведения, который, как таковой, не допускает награждения, – полагает ученый, – это – запрещенное поведение». Определить меру социальной пользы в конкретном деянии – эта задача, которая принципиально не может быть эффективно решена на этапе правотворчества, – слабо помогают в ее решении и приведенные выше варианты мета-моделей заслуги. Ее решение переходит на этап правоприменения наград и поощрений, когда достаточно неопределенные модели наградных норм конкретизируются исходя из обстоятельств дела, личности кандидата

на награду, с учетом материальных и юридических аспектов общественно полезного деяния [24, с. 70–75; 25, с. 86].

Определенную помощь в квалификации конкретного позитивного деяния может оказать разработка инструментария структуры или состава заслуги. Так, Е. В. Типикина предложила юридическую конструкцию «состав заслуги», ее назначение – установить соответствие фактических признаков совершенных поступков и признаков моделей заслуг, предусмотренных поощрительными нормами права. К юридическому составу заслуги ученый относит: объект поступка (общественные отношения); его объективную сторону (характер поступка, его последствия, причинную связь между поступком и последствиями, способ, время, обстановку совершения поступка); субъект (гражданство, специальные признаки); субъективное отношение субъекта к совершенному поступку и его последствиям, представляющее собой отражение в сознании субъекта объективных признаков совершаемого им деяния, а также мотивы, цели и эмоции, которыми руководствовался субъект [17, с. 122–153].

Заключение

С позиции ее структуры (состава) заслуга не представляет ничего особенного. Она отражает (со всей его структурой) человеческое поведение, представленное в многочисленных работах философов, социологов, психологов, юристов. Любое, в том числе заслуженное поведение состоит из определенных действий, их последствий или возможности их наступления, способа действия, времени и места совершения поступка. Специфика данного поведения как заслуги возникает только потому, что оно сверхпозитивно социально, но это уже особенности тех или иных элементов сущности и структуры заслуги. Сущность заслуги, ее признаки тесно связаны с элементами структуры заслуги, зависят от них, и эту зависимость можно понять только тогда, когда структура заслуги и, соответственно, ее элементы будут достаточно подробно исследованы. В этой связи представляется перспективной дальнейшая разработка теоретических и методических аспектов применения юридической конструкции «структура (состав) заслуги» как квалифицирующего инструмента наградного права.

Список литературы

1. *Оксамытный В. В.* Общая теория государства и права. М., 2012. 511 с.
2. *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881. 443 с.
3. *Баранов В. М.* Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978. 148 с.
4. *Богатырева Н. Г.* Заслуга как основание поощрения // *Matters of Russian and International Law.* 2017. Vol. 7, iss. 4A. С. 224–232.
5. *Волкова В. В.* Основание для применения поощрения государственных служащих // *Современное право.* 2013. № 6. С. 83–85.
6. *Григорьев В. А.* Наградное право как средство предупреждения коррупции // *Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией* : сб. ст. М., 2002. С. 146–153.
7. *Винокуров В. А.* Конституционно-правовые основы регулирования наград государства в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 515 с.
8. *Малько А. В.* Заслуга как юридическая категория // *Новая правовая мысль.* 2004. С. 22–25.
9. *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве // *Правоведение.* 1998. № 3. С. 134–147.
10. *Малько А. В.* Поощрение как правовое средство // *Правоведение.* 1996. № 3. С. 26–36.
11. *Малько А. В.* Юридические поощрительные санкции // *Атриум. Сер. «Юриспруденция».* Вып. 6. Тольятти, 1996. С. 3–7.
12. *Киселева О. М.* Поощрение как метод правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 38 с.
13. *Дуэль В. М.* Государственные награды в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 181 с.
14. *Гущина Н. А.* Поощрение в праве : теоретико-правовое исследование. СПб., 2004. 292 с.
15. О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации : указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (ред. от 15.09.2018) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2010. № 37, ст. 4643.
16. *Кудрявцев В. Н.* Правовое поведение : норма и патология. М., 1982. 287 с.
17. *Типикина Е. В.* Заслуга как основание для правового поощрения : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 210 с.
18. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2004. № 31, ст. 3215.
19. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2014. № 31, ст. 4398.
20. Депоощрение по российскому праву (доктрина, практика, техника) / В. М. Баранов, А. Г. Чернявский, И. В. Девяшин, Д. А. Пешехонов. М., 2017. 448 с.

21. Попова В. В. Поощрительные нормы современного российского права : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. 174 с.
22. Волкова В. В. Заслуга как основание для правового поощрения государственных служащих // Вестн. Майкоп. гос. технол. ун-та. 2012. Вып. 4. С. 50–55.
23. Мирошник С. В. Теория правового стимулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 40 с.
24. Трофимов Е. В. Характеристика заслуги как основания награждения // Современное право. 2011. № 1. С. 70–75.
25. Трофимов Е. В. Наградное дело в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 454 с.

Образец для цитирования:

Кокурина О. Ю. Заслуга как социально-правовое явление и понятие: определение, материальные и юридические признаки (Часть 2) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 286–293. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-286-293>

Merit as a Social and Legal Phenomena and Concept: Definition, Material and Legal Attributes (Part 2)

O. Yu. Kokurina

Olga Yu. Kokurina, <https://orcid.org/0000-0001-9527-5848>, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia, info@polit.msu

Introduction. The article is devoted to the consideration of the nature and content of the concept of «merit» in premium law. **Discussion.** The author of the article has attempted to determine the essence of merit, which is a combination of attributes, on the basis of which merit acts as an independent socio-legal phenomenon. The main and additional social and legal features of merit were investigated, the concept of a meta-model of meritorious behavior was introduced. The definition of merit is formulated as a socially useful act provided for by law, which serves as the basis for applying a positive sanction, the content of which is legal encouraging (awarding by the state). **Conclusion.** The paper presents the characteristic properties and defines the notion of «merit» in the context of the unity of the legal and social, formal and material aspects of this socio-legal phenomenon of the premium institution. The perspective of further theoretical development of the legal «structure of merit» as a qualifying instrument of premium law is noted.

Keywords: attributes of merit, award, encouraging, merit, premium law, structure of merit

References

1. Oksamytnyi V. V. *Obschaya teoriya gosudarstva i prava* [General Theory of State and Law]. Moscow, 2012. 511 p. (in Russian).
2. Iering R. *Tsel' v prave* [Law as a Means to an End]. St. Petersburg, 1881. 443 p. (in Russian).
3. Baranov V. M. *Pooschritel'nyye normy sovetskogo sotsialisticheskogo prava* [Encouraging Norms of Soviet Socialist Law]. Saratov, 1978. 148 p. (in Russian).
4. Bogatyreva N. G. Merit as the basis of legal encouragement. *Matters of Russian and International Law*, 2017, vol. 7, iss. 4A, pp. 224–232 (in Russian).
5. Volkova V. V. The Basis for Civil Servants Encouragement or Stimulation. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2013, no. 6, pp. 83–85 (in Russian).
6. Grigor'ev V. A. The award law as a means of preventing corruption. In: *Sovremennaya ugolovnaya politika v sfere bor'by s transnatsional'noi organizovannoi prestupnost'yu i korruptsiei* [Modern criminal policy in the field of combating transnational organized crime and corruption]. Moscow, 2002, pp. 146–153 (in Russian).
7. Vinokurov V. A. *Konstitutsionno-pravovye osnovy regulirovaniya nagrad gosudarstva v Rossiiskoy Federatsii* [Constitutional and legal framework for the regulation of state awards in the Russian Federation]. Diss. Dr. Sci. (Jur.). Moscow, 2010. 515 p. (in Russian).
8. Mal'ko A. V. Merit as a Legal Category. *Novaya pravovaia mysl'* [New Legal Thought], 2004, no. 1, pp. 22–25 (in Russian).
9. Mal'ko A. V. Incentives and limitations in law. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1998, no. 3, pp. 134–147 (in Russian).
10. Mal'ko A. V. Encouragement as a legal means. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1996, no. 3, pp. 26–36 (in Russian).
11. Mal'ko A. V. Legal Encouraging Sanctions. *Atrium. Ser. «Jurisprudence»*. Iss. 6. Tolyatti, 1996, pp. 3–7 (in Russian).
12. Kiseleva O. M. *Pooschreniye kak metod pravovogo regulirovaniya* [Encouragement as a method of legal regulation]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2000. 38 p. (in Russian).
13. Duel' V. M. *Gosudarstvennyye nagrody v rossiyskom prave* [State awards in Russian law]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2005. 181 p. (in Russian).
14. Gushchina N. A. *Pooshchreniye v prave: teoretiko-pravovoye issledovaniye* [Encouragement in Law: A Theoretical Legal Study]. St. Petersburg, 2004. 292 p. (in Russian).
15. On Measures to Improve the State Award System of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of 07.09.2010 no. 1099 (an edition of 15.09.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2010, no. 37, art. 4643 (in Russian).
16. Kudryavtsev V. N. *Pravovoye povedeniye: norma i patologiya* [Legal behavior: Norm and pathology]. Moscow, 1982. 287 p. (in Russian).

17. Tipikina E. V. *Zasluga kak osnovaniye dlya pravovogo pooschreniya* [Merit as the basis for legal encouragement]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2008. 210 p. (in Russian).
18. On the state civil service of the Russian Federation. Federal law of 27.07.2004 no. 79-FZ (an edition of 11.12.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 31, art. 3215 (in Russian).
19. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 05.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
20. Depooschrenie po rossiiskomu pravu (doktrina, praktika, tekhnika) [De-encouragement in Russian law (doctrine, practice, technology) / V. M. Baranov, A. G. Chernyavskiy, I. V. Devyashin, D. A. Peshekhonov]. Moscow, 2017. 448 p. (in Russian).
21. Popova V. V. *Pooschritel'nye normy sovremennogo rossiiskogo prava* [Premium rules of modern Russian law]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Omsk, 2015. 174 p. (in Russian).
22. Volkova V. V. Merit as a basis for legal encouragements for civil servants. *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Herald Maykop State Technological University], 2012, iss. 4, pp. 50–55 (in Russian).
23. Miroshnik S. V. *Teoriya pravovogo stimulirovaniya* [The theory of legal motivation]. Thesis Diss. Dr. Sci. (Jur.). Rostov-on-Don, 2003. 40 p. (in Russian).
24. Trofimov E. V. Merit as a Basis for Legal Promotion of Civil Servants. *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 2011, no. 1, pp. 70–75 (in Russian).
25. Trofimov E. V. *Nagradoynoye delo v Rossiiskoy Federatsii* [Award affair in the Russian Federation]. Diss. Dr. Sci. (Jur.). Moscow, 2012. 454 p. (in Russian).

Cite this article as:

Kokurina O. Yu. Merit as a Social and Legal Phenomena and Concept: Definition, Material and Legal Attributes (Part 2). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 286–293 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-286-293>
